

Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров

С.Абэ (как переведено): Хотел бы ещё раз сказать добро пожаловать Вам, Президент России Путин, тебе, Владимир. Мы искренне рады этому визиту. Я в 2013 году посетил Россию, и после этого мы проводили интенсивные переговоры. И наконец мы сумели встретиться в Японии. Три года потребовалось для того, чтобы осуществить этот визит. И мы смогли осуществить этот визит на фоне активного развития отношений и создания условий для развития сотрудничества.

Мы проводили различные встречи, в ходе которых обсуждали перспективы развития двусторонних отношений. Главная задача заключается в том, что на протяжении последних 70 лет между Россией и Японией так и не подписан мирный договор, и те люди, которые раньше жили на островах Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан, с нетерпением ждут того часа, когда будет подписан мирный договор.

И я сумел донести их чаяния до Президента Российской Федерации в ходе наших встреч. Их средний возраст уже превышает 81 год. Времени на заключение договора не остаётся. Их искреннее желание – при жизни увидеть этот договор – донесено до Президента Российской Федерации.

После окончания войны были различные события, в том числе печальные, но теперь мы смогли найти путь к тому, чтобы укрепить доверие и успешно развивать сотрудничество в различных областях. И мне хотелось сделать так, чтобы те, кто раньше жили на островах, и те, кто сейчас живут на островах, смогли на основе доверия развивать связи и сотрудничество и создать условия, при которых они могли бы жить, совместно работать и думать о будущем этих островов. Поэтому говорили о том, чтобы сделать из этих островов зону совместного проживания, совместного процветания. Это моё искреннее желание, которое я донёс до Президента России.

На протяжении этого года мы хотели сделать так, чтобы эти люди смогли посетить те места, где они раньше жили, и, для того чтобы осуществить эту мечту, мы посвятили немало времени обсуждению гуманитарных вопросов и смогли договориться о тех положениях, которые мы могли бы реализовать для осуществления этих обменов.

Сейчас, после 71 года – периода отсутствия мирного договора, – мы переходим к тому периоду, когда мы сможем постепенно, шаг за шагом своими руками осуществить те действия, которые позволят нам реализовать мечту бывших и нынешних жителей островов.

Относительно территориальной проблемы – я ещё раз изложил позицию японской стороны по данной проблеме. И также полагаю, что у российской стороны есть своя позиция по этому вопросу, но мы могли бы подумать о том, чтобы, невзирая на эти противоречия, осуществить шаги в сторону решения этой проблемы.

Если бы мы только говорили о тех позициях, которые мы имеем, мы вряд ли бы продвинулись. Мы должны идти в другом направлении. Мы должны прилагать максимальные усилия, совместные усилия для того, чтобы Россия и японцы смогли бы построить отношения по принципу win-win (совместной победы) и открыть светлые перспективы для будущего, в том числе для решения этого вопроса в будущем. Для этого нам потребуется новый подход.

Я договорился с Президентом России о том, чтобы создать особый режим для налаживания совместной хозяйственной деятельности на этих островах. Мы об этом договорились. Эта совместная хозяйственная деятельность будет осуществляться не в ущерб позициям обеих сторон по проблеме мирного договора.

Этот особый режим будет направлен на то, чтобы создать условия для будущего решения проблемы, и станет очень важным шагом для решения в будущем проблемы мирного договора. И наши мнения с Владимиром в этом вопросе полностью совпали. Поэтому для решения проблемы мирного

договора мы выразили самое искреннее стремление и смогли это продемонстрировать.

То, что мы не могли решить на протяжении 71 года, означает, что это очень непростая проблема. На этих островах сейчас японцы не живут, а живут многие россияне, и это продолжается уже более 70 лет.

На основе этого опыта, преодолевая этот сложный период, мы могли бы развивать обмены между жителями нынешними и бывшими, преодолевать недопонимание, строить доверие и развивать сотрудничество. Без доверия между странами и народами не найти решения такой очень трудной проблемы, и мы не сможем пройти этот путь.

Но сегодня мы договорились о новых перспективах на основе сотрудничества в рамках плана из восьми пунктов, которые я предложил. Он включает много конкретных проектов в важнейших областях, и реализация этих проектов, безусловно, принесёт выгоду России и Японии и, убеждён, укрепит доверие между нашими странами.

Думаю, что мы сможем поехать вместе после пресс-конференции в «Кодокан», центр дзюдо, и почувствовать философию и идеи основателя дзюдо Дзигоро Кано, которого уважает Владимир Путин, и сможем таким образом преисполниться важности российско-японских отношений.

Давай, Владимир, будем развивать наше доверие и сотрудничество и работать на благо наших стран.

В.Путин: Уважаемый господин Премьер-министр! Дамы и господа!

Прежде всего хотел бы выразить признательность японской стороне за тёплый, радушный приём. Программа визита была весьма насыщенной, содержательной. И вчера на родине господина Абэ, в городе Нагато в Ямагути, мы в дружественной атмосфере обсудили ключевые аспекты российско-японского сотрудничества, затронули ряд актуальных международных и региональных проблем.

Это замечательное место. Я, Синдзо, благодарен тебе за приглашение посетить твою малую родину. Очень красиво, особенно сегодня утром – снег

пошёл, там просто сказочная атмосфера. И хочу поблагодарить жителей провинции и города. Очень тёплый приём, это было видно.

Одна из жительниц на улице приветствовала наш кортеж, держа на руках щенка акита-ину, – было очень приятно. Хочу только её предупредить, если она нас услышит: внешне это выглядит как игрушка, на самом деле это серьёзная собака, нужно с уважением к ней относиться. Это так, лирическое отступление. Хотел бы сказать теперь по сути.

Сегодня в Токио с участием руководителей министерств, а также представителей крупного бизнеса мы в деталях рассмотрели весь комплекс торгово-инвестиционных связей, наметили конкретные ориентиры для дальнейшей совместной работы.

По итогам переговоров и двустороннего бизнес-форума подписан солидный пакет межведомственных и коммерческих соглашений. Вы только что это видели. Мы также поручили профильным министрам проработать ряд новых договорённостей в инвестиционной, налоговой и трудовой сферах.

Япония – сосед и важный партнёр России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В последнее время между нашими странами оживился политический диалог – эта встреча с господином Абэ уже четвёртая в текущем году.

Налаживаются контакты по линии парламентов, советов безопасности, министерств иностранных дел, отраслевых министерств и ведомств. При этом предстоит ещё многое сделать, чтобы вывести двустороннее сотрудничество на уровень подлинного партнёрства, и прежде всего качественно улучшить наши экономические связи.

К сожалению, в текущем году двусторонний товарооборот снизился на 28 процентов. Такая негативная динамика обусловлена не только объективными причинами, среди которых колебания валютных курсов и нестабильность цен на сырьевые товары. Сказывается и санкционная политика в отношении России, к которой Япония также присоединилась.

Для наращивания встречных потоков товаров, услуг и капиталов по линии межправкомиссии согласован масштабный план совместной работы и сводный перечень, включающий несколько десятков приоритетных проектов по восьми магистральным направлениям. Это энергетика, промышленность, сельское хозяйство, инфраструктура, инновации, гуманитарные обмены.

Финансовую поддержку реализации этих и других перспективных деловых инициатив призван обеспечить и новый инвестиционный фонд. Сейчас только подписаны документы о его учреждении, с миллиардом долларов, создаваемый РФПИ и Японским банком международного сотрудничества.

Стратегической сферой российско-японского взаимодействия является энергетика. Россия – надёжный поставщик углеводородов в Японию. За счёт российских ресурсов обеспечивается около восьми процентов потребностей Японии в сжиженном природном газе.

Японские партнёры участвуют в крупнейшем в России проекте по производству сжиженного газа на Ямале. «Газпром» начал возведение Амурского газоперерабатывающего комплекса, продукция которого будет поставляться на рынки Азии, в том числе и в Японию.

«Роснефть» ведёт переговоры о привлечении японских инвесторов к добыче нефти и газа на шельфе Охотского моря, а также к строительству «Дальневосточного СПГ» на Сахалине. Изучается возможность создания энергомоста «Россия – Япония» и газопровода «Сахалин – Хоккайдо».

Реализация этих масштабных проектов обеспечит японских потребителей дополнительными поставками газа и электроэнергии по доступным ценам и по кратчайшим маршрутам.

Российская и японская стороны настроены на дальнейшее укрепление производственного и технологического взаимодействия. Признательны Японии за готовность стать страной-партнёром в международной индустриальной выставке «Иннопром-2017», которая пройдёт в Екатеринбурге в июле 2017 года.

Расширяется двусторонняя кооперация в автопроме. В Чувашии и Ульяновской области заработали три новых завода по выпуску автомобильной продукции. Во Владивостоке строится предприятие по сборке автодвигателей.

Перспективным является сотрудничество в сфере медицины и охраны здоровья. На основе японских технологий ведётся создание московского медицинского центра, а также центра диагностики сердечно-сосудистых заболеваний. Прорабатывается идея сооружения онкологического кластера во Владивостоке.

Ещё одна актуальная тема, которая рассмотрена в ходе переговоров, – взаимодействие в агропромышленном комплексе. Россия располагает значительными свободными сельхозугодьями, что открывает возможности для совместного производства продуктов питания и наращивания их экспорта в Японию.

Приветствуем интерес японской стороны к программам развития Дальнего Востока России и интеграции этого российского региона в производственно-сбытовые цепочки и транспортно-логистическую инфраструктуру стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Отдельно обсуждена тема формирования зоны свободной торговли между Японией и Евразийским экономическим союзом.

Особое значение для развития тесных партнёрских отношений между Россией и Японией имеет сотрудничество в гуманитарной сфере, контакты между людьми, культурные, научные и образовательные обмены. Ежегодно организуются форумы ректоров вузов. В июне в Японии открылся одиннадцатый Фестиваль российской культуры.

Убеждён, укреплению связей в этих сферах будет содействовать и проведение в 2017 году фестиваля «Русские сезоны в Японии», а в 2018 году – «перекрёстных годов» двух стран. Безусловно, мы с господином Премьер-министром будем уделять этому направлению нужное внимание.

В предстоящий период и Россия, и Япония будут принимать крупнейшие спортивные соревнования – чемпионат мира по футболу и Олимпийские игры в Токио в 2020 году. Наши страны заинтересованы сотрудничать в подготовке к этим мероприятиям, включая обмен опытом, обеспечение безопасности и логистики.

Естественно, большое место на переговорах заняла и международная проблематика. Тесное взаимодействие России и Японии по актуальным вопросам мировой политики является существенным фактором обеспечения глобальной и региональной безопасности, стабильности. Обсуждались вопросы сотрудничества в многосторонних организациях. В числе других, конечно, затронут и вопрос ситуации на Корейском полуострове, борьба с международным терроризмом.

Разумеется, речь шла и о проблеме мирного договора. Господин Премьер-министр сейчас уделил этому достаточно внимания. Как известно, этот вопрос обсуждается уже более семидесяти лет. Было бы наивно полагать, что мы можем в одночасье его урегулировать. Но искать решение, которое отвечало бы стратегическим интересам и России, и Японии, было бы принято народами обеих стран, безусловно, необходимо. Отсутствие до сих пор мирного договора между Россией и Японией, безусловно, является анахронизмом прошлого.

Для решения этого вопроса требуется кропотливая работа по укреплению взаимного доверия, всестороннему развитию всего комплекса российско-японских отношений. В этом контексте вместе с господином Абэ поддержали инициативу налаживания совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах. Рассчитываем, что такое сотрудничество будет способствовать созданию благоприятной атмосферы для продолжения переговоров по заключению мирного договора.

С учётом обращения Премьер-министра Японии дали поручения министерствам иностранных дел обсудить возможность упростить порядок посещения гражданами Японии могил своих родственников. И господин

Премьер-министр вчера в беседе с глазу на глаз уделил этому много внимания, передал мне письма граждан Японии, которые стремятся к такому неформальному взаимодействию с российскими гражданами на этих островах.

Мы договорились о том, что максимально обеспечим свободный доступ даже в те районы, которые до сих пор были для них закрыты. И я со своей стороны предложил ввести режим свободного приграничного перемещения жителей Сахалинской области и Хоккайдо.

И в заключение хочу ещё раз поблагодарить японских коллег, лично господина Абэ за гостеприимство, плодотворную работу и деловой, конструктивный подход ко всем обсуждавшимся вопросам.

И хотел бы пригласить господина Премьер-министра посетить Россию в удобное для Вас время, имею в виду и Восточный экономический форум, и другие мероприятия, которые мы будем проводить в Российской Федерации.

Благодарю Вас за внимание.

Вопрос (как переведено): У меня вопрос к Премьер-министру Японии.

Вы уже 16 раз встречаетесь с Президентом России и говорите каждый раз, что вы обсуждали проблему мирного договора и наметили какую-то перспективу, но в то же время позиции расходятся. Скажите чётко, насколько они расходятся.

Вы сказали, что времени на решение проблемы уже нет. А как же вы собираетесь дальше это решать? И какое влияние окажет на решение этого вопроса налаживание совместной хозяйственной деятельности? Вы сказали, что будет особый режим, и это не будет затрагивать принципиальные позиции. Но как это будет реально осуществляться?

С.Абэ (как переведено): В этот раз мы с Владимиром в моей родной префектуре Ямагути очень подробно обсуждали этот вопрос. Мы до 23.30 (пять часов) обсуждали этот вопрос. Даже в ходе встречи один на один

в течение 95 минут очень откровенно побеседовали. Думаю, что мы смогли понять друг друга.

Проблема мирного договора и её решение – это наше искреннее стремление. Мы смогли открыто выразить это стремление, но пока говорить о решении вопроса рано. Предстоит трудный путь. Если мы не смогли её решить в течение 71 года, мы её не можем решить очень быстро сейчас, в ходе одного или двух раундов переговоров. Но мы должны наметить перспективу решения этого вопроса.

И я уже сказал о том, передал искренние пожелания бывших жителей островов в отношении проблемы мирного договора непосредственно Президенту России, и это настроение, эти пожелания дошли до сердца Президента Путина. Поэтому мы договорились о том, чтобы бывшие жители могли свободно посещать те места, где они раньше проживали, и захоронения своих предков.

Мы договорились, исходя из гуманитарных соображений, немедленно приступить к переговорам относительно того, как обеспечить этот свободный доступ, и тем самым мы хотя бы чуть-чуть, но сможем удовлетворить пожелания бывших жителей островов.

Кроме того, мы договорились об особом режиме совместной хозяйственной деятельности на островах. Принципиальная позиция Японии относительно четырёх северных островов остаётся неизменной. Но совместная хозяйственная деятельность не наносит ущерба этой позиции, наоборот, её налаживание будет шагом вперёд, нестандартным таким шагом, который отличается от тех подходов, которые раньше стороны демонстрировали на переговорах. Мы продемонстрировали новый подход, а именно, обращённый в будущее, нацеленный на будущее перспективное, взаимоприемлемое решение этого вопроса, думаю, мы его найдём.

Вопрос: Господин Президент! Хотела бы вернуться к вопросам международной проблематики. Вы вчера в ходе переговоров обменялись мнениями о ситуации в Сирии, в частности. Но ситуация в Сирии постоянно

меняется, оттуда приходят разные и иногда противоречивые новости. Например, у сирийской армии есть какие-то успехи в Алеппо, бои продолжаются за Пальмиру. Как Вы оцениваете ситуацию там, как Вы видите её развитие, какие перспективы, удастся ли удержать Алеппо и снова получить Пальмиру?

В.Путин: Что касается ситуации в Сирии и конкретно по этим пунктам. Всё, что происходит в Пальмире, это результат несогласованных действий между так называемой международной коалицией, сирийскими властями, Россией. Я уже много раз говорил о том, что для того, чтобы быть эффективными в борьбе с террористами, нужно объединять усилия. Вопрос Пальмиры, мне кажется, чисто символический.

Что касается военно-политического значения, то в этом смысле Алеппо, конечно, гораздо более важная тема. И я самых последних событий там не знаю, поскольку здесь уже нахожусь сутки, но, судя по тому, что я вижу, происходит именно то, о чём мы договаривались в том числе с Президентом Турции ещё во время его посещения Петербурга. Мы договорились о том, что Турция окажет всяческое содействие в выводе тех боевиков, которые будут готовы сложить в Алеппо оружие, прежде всего для сохранения жизни мирных граждан. Это первое.

И второе (это состоялось после наших последних переговоров) – я очень рассчитываю на то, что сирийской армии после, безусловно, успешных боевых действий в Алеппо удастся закрепиться, а мирные граждане смогут перейти к нормальной жизни. Уже несколько тысяч человек вернулись в свои дома, даже полуразрушенные.

Следующий этап – это достижение договорённости о полном прекращении огня на территории всей Сирии. Мы ведём очень активные переговоры с представителями вооружённой оппозиции, тоже при посредничестве Турции. И позавчера в своём телефонном разговоре мы договорились с Президентом Эрдоганом о том, что будем предлагать конфликтующим сторонам (мы со своей стороны – правительству Сирии, а Президент

Турции – представителям вооружённой оппозиции) продолжить процесс мирных переговоров на новой площадке.

В качестве такой площадки могла бы быть столица Казахстана – Астана. Если стороны конфликта согласятся, то мы обратимся к Президенту Назарбаеву с просьбой поддержать этот процесс. Если это произойдёт, то это не будет площадка, которая будет конкурировать, скажем, с женевской, но это будет дополнять женевские переговоры. Во всяком случае, где бы ни встречались конфликтующие стороны, на мой взгляд, было бы правильно это делать и стремиться к политическому урегулированию.

Вот так мне видится перспектива.

Вопрос (как переведено): Хотел бы обратиться к Президенту Путину. Вы и в Ямагути, и в Токио долго беседовали на политические, экономические и другие темы. В чём Вы видите главный результат этих встреч? Как Вы могли бы это соединить, совместить с необходимостью решения проблемы мирного договора? Вы в ходе интервью японским СМИ сказали, что многое зависит от гибкости партнёра при решении этого вопроса, и в том числе использовали термин «ничья» («хикиваки»). Для японской стороны ваши слова означают некоторый отход от прежней позиции России. Скажите, какой уступки Вы ждёте с японской стороны, что Вы хотите?

В.Путин: Для того чтобы полноценно ответить на Ваш вопрос, мне придётся хотя бы очень коротко, хотя бы в двух словах, но всё-таки обратиться к истории.

Уважаемый господин Абер (да, я так расслышал Вашу фамилию?)!
Уважаемые коллеги, друзья!

Ведь Япония впервые получила острова южнокурильской гряды в 1855 году, когда адмирал Путятин окончательно, по согласованию с правительством России и императором, передал эти острова под японскую юрисдикцию, потому что до тех пор Россия считала, что эти острова принадлежат ей, поскольку открыты русскими мореплавателями.

Для того чтобы заключить мирный договор, Россия эти острова передала. Ровно через 50 лет Япония посчитала, что этого недостаточно, и после войны 1905 года получила ещё, как результат этих военных действий, ещё и пол-Сахалина (граница тогда прошла по 50-й параллели северной широты), и ещё взяла в конце всю северную часть Сахалина.

Кстати говоря, в одной из статей Портсмутского мирного договора Япония получила право также экстрадировать с этой территории и русских подданных. Они могли оставаться, но Япония получила право и русских подданных экстрадировать с этой территории, с Сахалина. Ещё через 40 лет, после войны 1945 года, теперь уже Советский Союз не только вернул себе Сахалин, но и вернул острова южнокурильской гряды.

Мы с господином Премьер-министром вчера говорили, я читал эти очень трогательные письма бывших жителей Южных Курил. На наш взгляд, нужно прекратить исторический пинг-понг по этим территориям. Нужно, в конце концов, как-то понять, что фундаментальные интересы и Японии, и России требуют окончательного долгосрочного урегулирования, вот в чём всё дело.

Но вопросов здесь много, в том числе это и вопросы хозяйственной деятельности, и вопросы безопасности. Например, в 1956 году, когда Советский Союз и Япония близко подошли к разрешению этого спора и подписали (и не только подписали, но и ратифицировали) Декларацию 1956 года, как мы знаем, это исторический факт, Соединённые Штаты, которые считают, что у них есть интересы в этом регионе, практически устами тогдашнего госсекретаря господина Даллеса объявили ультиматум Японии: если в Японии сделают что-то, что противоречит интересам Соединённых Штатов, то тогда Окинава уйдёт полностью под юрисдикцию США.

Почему я это говорю? Мы должны с уважением относиться ко всем государствам региона, в том числе и к интересам Соединённых Штатов. Это совершенно очевидно. Но что это означает? Это означает, что у нас, например, во Владивостоке, чуть севернее, две большие базы флота, наши

корабли океанской зоны выходят в Тихий океан, мы должны понимать, что будет происходить в этой сфере. Но в этом отношении, имея в виду особый характер отношений между Японией и Соединёнными Штатами и договорные обязательства в рамках Договора о безопасности между США и Японией, как будут строиться эти отношения, мы не знаем.

Когда мы говорим о гибкости, мы хотим, чтобы наши японские коллеги и друзья учитывали все эти тонкости и все озабоченности российской стороны. Кроме того, мы вернулись к переговорам на базе Декларации 1956 года, которая предполагала, если вы помните, возвращение Японии двух островов, правда, непонятно, на какой основе. Но окончательно Декларация вступала в силу, и там это написано, после заключения мирного договора.

Там много, очень много нюансов и проблем, которые мы должны профессионально, но очень доброжелательно в отношении друг друга, главное, в отношении людей, которые так или иначе связаны с этими территориями, действовать для достижения конечной цели. Какая это конечная цель? Я вначале уже об этом сказал, сейчас ещё раз хочу повторить. Эти острова вполне, если будем реализовывать планы господина Премьер-министра, могут стать не яблоком раздора между Россией и Японией, а наоборот, нечто объединяющим и Россию, и Японию.

Если мы сделаем правильные шаги в направлении плана, предложенного Премьер-министром (он предложил создать отдельную структуру по хозяйственной деятельности на островах, заключить межправсоглашение, отработать механизм взаимодействия), на этой базе формировать такие условия, которые позволили бы нам добиться окончательного решения по мирному договору.

Если кто-то считает, что мы заинтересованы исключительно в налаживании экономических связей, а мирный договор откладываем на второй план, – это не так. На мой взгляд, самым главным является заключение мирного договора, потому что это создаст нам условия для долгосрочного

взаимодействия в исторической перспективе, на среднюю и долгосрочную перспективу. Это важнее, чем деятельность на островах.

Япония жила без сотрудничества с Россией 70 лет, без глубокого сотрудничества, и мы жили. Мы можем так жить дальше? Можем. Но это будет правильно? Нет, неправильно, потому что если мы объединим усилия, конкурентоспособность наших стран и экономик многократно возрастет. К этому мы и должны стремиться.

Вопрос: Добрый день! У меня вопрос к обоим лидерам. Вы сегодня уже несколько раз говорили о плане из восьми пунктов, который в мае представил Премьер Абэ. И, как мы видим, в рамках этого плана сейчас уже под сотню совместных проектов. Но вот вопрос: есть ли реальное будущее у этих проектов, и какие из них вы считаете главными?

И вопрос российскому Президенту (Вы уже несколько слов об этом говорили): как Вам японское гостеприимство, кухня, горячие источники? Что Вы успели попробовать, а может быть, даже испробовать на себе?

С.Абэ (как переведено): Хотел бы начать отвечать на этот вопрос.

Думаю, что есть будущее у моего плана из восьми пунктов и у тех проектов, которые будут осуществляться в рамках этого плана.

Я с давних времён считал, что российско-японские отношения обладают огромным потенциалом для развития, и прежде всего в области развития экономического сотрудничества мы можем осуществлять взаимодействие по принципу win-win (совместной победы). И если мы сможем открыть эти возможности, это будет огромной выгодой для народов двух стран.

В мае в Сочи я предложил план из восьми пунктов и также непосредственно проекты, связанные с осуществлением этого плана. Думаю, благодаря этой реализации углубится взаимодействие между Россией и Японией, а также жизнь россиян станет лучше, они почувствуют эффект от такого сотрудничества. И кроме этого будет укрепляться доверие между двумя странами, я в этом убеждён.

Только что мы обменялись документами в приоритетных областях между правительствами, между организациями, между компаниями, более 80 проектов подписаны и выдвинуты к реализации. Это беспрецедентно для истории российско-японских отношений, это уже есть конкретное свидетельство того, что план из восьми пунктов не просто бумажка, а это реальная платформа для реализации сотрудничества. Есть душа у этого сотрудничества, которое будет развиваться в будущем. И, как я обещал Владимиру, я буду готов подъехать на Восточный экономический форум в будущем году в сентябре и провести обзор реализации того, что мы наметили. Спасибо.

В.Путин: Что касается совместных проектов, то господин Премьер-министр уже сказал.

По поводу горячих источников: мне удалось прикоснуться только к одному горячему источнику – это саке местного производства, называется «Восточная красавица». Очень рекомендую, но думаю, что нужно знать меру, как у нас говорят. Спасибо.